

Глава 1

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ВОВОЙ ИВАНОВЫМ ПО ДОРОГЕ В ШКОЛУ

На улице падал снег. Снежинки в воздухе знакомились, прицеплялись друг к другу и хлопьями опускались на землю. Вова Иванов в мрачном настроении шёл в школу.

Уроки у него были, конечно, не выучены, потому что ему было лень учить уроки. А тут ещё мама с утра ушла к своему папе, к Вовиному дедушке, и велела Вове после школы сходить за хлебом.

А Вова был такой ленивый, что ему было не лень только сидеть верхом на заборе, сосать конфеты или просто ничего не делать. А, например, сходить в булочную для него было как острый нож в сердце.

И вот Вова шёл с мрачным видом и глотал снежинки открытым ртом. Это уж всегда так. То тебе на язык падает сразу три снежинки, а то можно пройти десять шагов — и ни одной.

Вова широко зевнул и сразу проглотил по крайней мере двадцать пять снежинок.

И вдруг на старом сером доме, где жил его друг Мишка Петров и его старшая сестра Светлана Петрова и младшая сестра Марина Петрова, он увидел дощечку с надписью. Возможно, что она и раньше тут

висела, и просто Вова не обращал на неё внимания. Но, скорее всего, Вова заметил эту дощечку именно потому, что раньше её здесь не было.

Снежинки крутились и кувыркалились перед глазами, как будто не хотели, чтобы он прочёл надпись на табличке. Но Вова подошёл совсем близко, встал на цыпочки и прочёл:

ДЕТСКИЙ ДОКТОР
кв. 31, 5-й этаж.

А внизу было приписано:

*Всех девчонок и мальчишек
Без страданий и мучений
Исцеляю я от шишек,
От обид и огорчений,
От простуд на сквозняке
И от двоек в дневнике.*

Ещё ниже было написано:

Нажми звонок столько раз, сколько тебе лет.

А совсем внизу было приписано:

*Больным в возрасте до года звонить в звонок
не обязательно.*

Достаточно пицать под дверью.

Вове сразу стало жарко, очень интересно и даже немного страшно.

Он распахнул дверь и вошёл в тёмный подъезд. На лестнице пахло мышами, а на нижней ступеньке сидел чёрный кот и смотрел на Вову очень умными глазами.

Лифта в этом доме не было, потому что дом был очень старый. Наверное, когда его строили, люди только ещё собирались изобрести лифт.

Вова вздохнул и поплёлся на пятый этаж.

Всё стало каким-то скучным и обычным.

«Зря я только по лестницам таскаюсь...» — вяло подумал он.

Но в это время высоко наверху хлопнула дверь.

Мимо Вовы пробежали девчонка и мальчишка.

— Понимаешь, — быстро говорила девчонка, как заяц, шевеля коротеньким хорошеньким носиком, — понимаешь, выпила я одну ложку микстуры и чувствую: не боюсь! Вторую ложку выпила — чувствую: чужих собак не боюсь, бабушки своей не боюсь...

— А я... А я... — перебил её мальчишка. — три дня его капли в нос капал, и смотри-ка — одни пятёрки и четвёрки!.. Даже по пению...

Голоса звучали всё тише и тише.

«Надо торопиться, — подумал Вова. — А то вдруг приём на сегодня закончится...»

Вова, пыхтя от усталости и волнения, поднялся на пятый этаж и десять раз старательно ткнул пальцем в кнопку звонка.

Вова услышал приближающиеся шаги. Двери квартиры запахнулись, и перед Вовой появился сам Детский Доктор, маленький старичок в белом халате. У него была седая борода, седые усы и седые брови. Лицо у него было утомлённое и сердитое.

Но какие глаза были у Детского Доктора! В наши дни такие глаза встречаются только у директоров школ, да и то не во всех школах. Они были нежно-

голубого цвета, как незабудки, но ни один хулиган на свете не смог бы смотреть в них без содрогания.

— Здравствуй, ученик четвёртого класса Иванов! — сказал Детский Доктор и вздохнул. — Проходи ко мне в кабинет.

Потрясённый Вова пошёл по коридору вслед за спиной Доктора, на которой тремя аккуратными бантиками были завязаны тесёмки от халата.

Глава 2

ДЕТСКИЙ ДОКТОР

Кабинет Детского Доктора разочаровал Вову.

У окна стоял обычный письменный стол. Рядом с ним — обычная кушетка, покрытая, как в поликлинике, белой клеёнкой. Вова заглянул за обычное стекло белого шкафа. На полке с хищным видом лежали шприцы с длинными иглками. Под ними, как матрёшки, стояли клизмы разной величины.

— Ну, на что жалуешься, Иванов? — устало спросил Детский Доктор.

— Понимаете... — сказал Вова, — я... я — ленивый!..

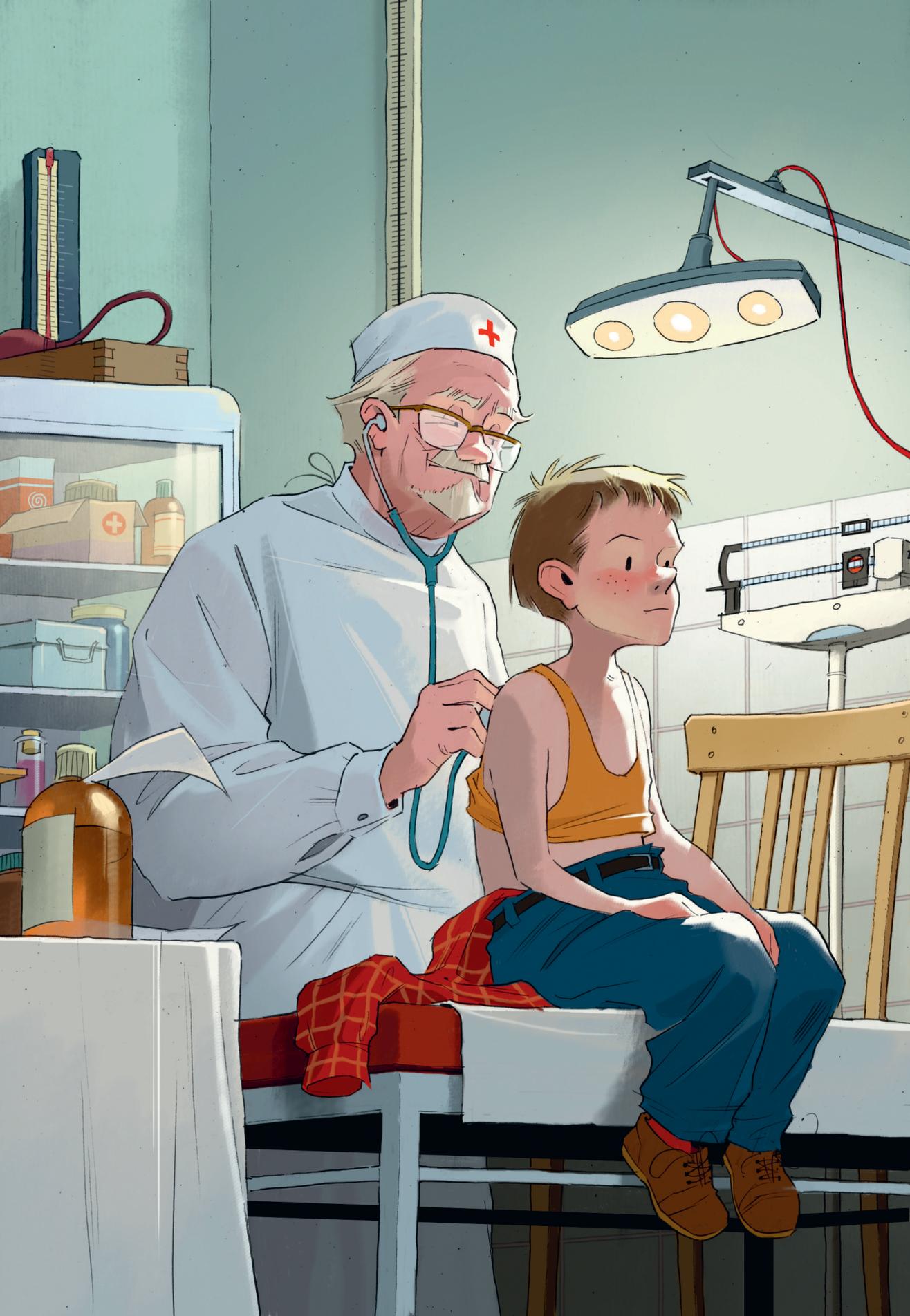
Голубые глаза Детского Доктора блеснули.

— Ах так! — сказал он. — Ленивый! Ну, это мы сейчас посмотрим. А ну-ка раздевайся.

Вова дрожащими пальцами расстегнул ковбойку. Детский Доктор приложил к Вовиной груди холодную трубку. Трубка была такая холодная, как будто её только что вынули из холодильника.

— Так, так! — сказал Детский Доктор. — Дыши. Ещё дыши. Глубже. Ещё глубже. Ну как, дышать лень?

— Лень! — вздохнул Вова.

— Так, так! — Детский Доктор поднял голову и с сочувствием посмотрел на Вову. — Ну а в булочную за хлебом сходить?

— Ох, лень!

— Бедный ребёнок. Ну а конфеты есть?

— Ну это ещё ничего. Это я ещё могу... — немного подумав, ответил Вова.

— Понятно, понятно, — сказал Детский Доктор и положил трубочку на стол. — Случай очень тяжёлый, но не безнадежный... Вот если бы тебе было бы уже лень есть конфеты... Вот тогда... Ну ничего, не огорчайся. Вылечим тебя от лени. А ну-ка снимай ботинки и ложись на эту кушетку.

— Нет! — отчаянно закричал Вова. — Не хочу на кушетку!.. Я наоборот!.. Я хочу ничего не делать!..

Детский Доктор от удивления высоко поднял свои седые брови и поморгал своими седыми ресницами.

— Не хочешь делать, так и не делай! — сказал он.

— Да, а все ругаются... — проворчал Вова.

— А ты хочешь ничего не делать — и чтобы тебя все хвалили?

Лицо Детского Доктора вдруг стало очень старым и грустным. Он притянул к себе Вову и положил руки ему на плечи.

— Не можете помочь, так и скажите... — упрямо и тоскливо бормотал Вова, глядя куда-то в сторону.

Голубые глаза Детского Доктора вспыхнули и погасли.

— Есть один-единственный способ... — холодно сказал он и слегка оттолкнул от себя Вову. Он взял авторучку и что-то написал на длинной бумажке.

— Вот тебе рецепт на зелёную пилюлю, — сказал он. — Если ты примешь эту зелёную пилюлю, то ты сможешь ничего не делать и никто не будет тебя ругать за это...

— Спасибо, дяденька Детский Доктор! — торопливо сказал Вова и повернулся к двери.

— Постой! — остановил его Детский Доктор. По этому рецепту ты получишь ещё красную пилюлю. И если тебе снова захочется учиться и трудиться — прими её. Смотри не потеряй красную пилюлю! — прокричал Детский Доктор вслед убежавшему Вова.

Глава 3

В КОТОРОЙ ДЛЯ ВОВЫ ИВАНОВА НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ ПРЕКРАСНАЯ ЖИЗНЬ

Вова, задыхаясь, бежал по улице. Снежинки таяли, не долетая до его пылающего лица. Он вбежал в аптеку, растолкал кашляющих старичков и чихающих старушек и сунул в окошечко свой рецепт.

Аптекарьша была очень толстая и очень румяная, наверное, потому, что она могла лечиться сразу всеми лекарствами. Она долго с недоверчивым видом читала рецепт, а затем позвала Заведующего Аптекой. Заведующий был маленького роста, худой, с бледными губами. Может быть, он совсем не верил в медицину, а может быть, наоборот, питался одними лекарствами.

— Как фамилия? — строго спросил Заведующий Аптекой, глядя то на рецепт, то на Вову.

— Иванов, — сказал Вова и похолодел. «Ох, не даст! — подумал он. — Что делать?»

— Это ты для себя берёшь? — спросил Заведующий Аптекой, презрительно оттопырив нижнюю губу.

— Нет... Это... Для дедушки, — поспешно соврал Вова. — Он у нас целый день работает... и учится. А мама говорит, это ему уже вредно...

— А сколько лет твоему дедушке?

ДОБРЫЙ ДЕНЬ!

Для больного человека
нужен врач,
нужна аптека!